СОРОК ДНЕЙ ТЕБЯ НЕТ С НАМИ...

Советская Калмыкия сегодня

16 июля 1998 г. четверг
№ 5 (37)

Газета социальной защиты

Цена в розницу свободная

МЫ НЕ СУМЕЛИ ЕЙ ПОМОЧЬ ...

Я с горечью вижу замечательные журналистские лица, которые собрались здесь. Меньше года тому назад, когда мы представляли "энциклопедию" преступлений против газеты Ларисы Юдиной, на нем было всего четыре журналиста, включая и ее саму. По сути дела ни один журналист не захотел этим поинтересоваться. Неужели надо каждый раз дожидаться убийства человека для того, чтобы встать рядом с ним и попытаться встать на его защиту? Подло и безобразно вел себя по отношению к Юдиной Комитет по печати во главе с господином Лаптевым. Подло и безобразно вел себя по отношению к Л.Юдиной полный состав суда Калмыкии. И весьма странно вел себя Верховный Суд, который ни разу не взял ее под защиту, несмотря на многочисленные апелляции. Единственный человек, который в свое время немного помогал Л.Юдиной и стоял на страже закона в Калмыкии, - прокурор республики Шипиев. Но этого человека в республике больше нет, он "ушел" на повышение. Последним человеком, который оставался источником объективной информации из Калмыкии, был председатель ФСБ. Он теперь тоже снят. Требования господина Илюмжинова о том, чтобы его избавили от соглядатаев, исполняются практически безукоризненно. Ни на одно из наших заявлений за четыре года, что мы вместе с Ларисой Алексеевной пытались бороться, по сути дела ответа мы не получили. В этом смысле мы все, и я лично, считаю, виноваты в том, что не сумели ей помочь. Два года назад на конгрессе российских журналистов мы поднимали вопрос о газете "Советская Калмыкия". Пытались обратиться к коллегам с тем, чтобы небольшими взносами поддержать газету, чтобы она на время хотя бы выжила ... Ни один человек, ни одно печатное издание, ни одна телекомпания, никто из присутствовавших там газете Л. Юдиной, к сожалению, не помогли...

У этого человека были ясная голова, ясная позиция и однозначное желание добиться справедливости, в первую очередь по отношению к жителям республики... К сожалению, мы не сумели ей помочь ни в том, ни в другом. Неужели случится так, что только смертью она достигнет того, что пыталась достичь в своей жизни.

Алексей СИМОНОВ,
президент Фонда защиты гласности.

В марте 1998 года Объединение "ЯБЛОКО" и "Новая газета" объявили конкурс творческих работ российских журналистов

"ВОПРЕКИ "

за самые острые и смелые материалы, демонстрирующие готовность автора идти против течения, его независимость от политического, административного, финансового давления местных властей, от укоренившихся общественных стереотипов, мешающих становлению в России гражданского правового общества.

По условиям конкурса в нем принимали участие только провинциальные журналисты (всей России, исключая лишь Москву и Санкт-Петербург). Жанр - любой. При отборе материалов на конкурс наряду с профессиональным мастерством учитывалась независимая общественная и нравственная позиция автора, его приверженность принципам свободы слова.

Объединение ЯБЛОКО — НОВАЯ газета

ДИПЛОМ

Ларисе ЮДИНОЙ
посмертно

(«Советская Калмыкия сегодня»)

лауреату всероссийского конкурса журналистских работ «ВОПРЕКИ» — за мужество и верность профессиональному долгу

Жюри конкурса:
Ирина Дементьева
Софья Дубинская
Борис Киршин
Юрий Рост
Юрий Щекочихин

г. Москва
29 июня 1998 года

На конкурс было прислано 130 работ журналистов практически из всех регионов Российской Федерации.

Жюри конкурса в составе: Ирина Дементьева, Софья Дубинская, Борис Киршин, Юрий Рост, Юрий Щекочихин объявило его итоги на торжественной церемонии 29 июня в Доме журналиста в Москве.

Специальная награда "За мужество и верность профессиональному долгу" была присуждена участнику конкурса Ларисе Юдиной - редактору "Советской Калмыкии сегодня", зверски убитой 7 июня с.г.

Объединение "ЯБЛОКО" и "Новая газета" решили сделать конкурс "ВОПРЕКИ" ежегодным, присвоить ему имя Ларисы Юдиной и подводить его итоги, начиная со следующего года, в день гибели Ларисы - 7 июня.

Ларисе - с болью

БЕСПРЕДЕЛ

Пытаюсь понять я: да что же творится?
Иль все очумели, не видя не зги?
С тревогой гляжу в равнодушные лица,
И камень на сердце, и всмятку мозги.
И пусто в душе: не Ларису убили,
А совести сунули нож под ребро.
Не радуйтесь - рано. Вы не победили,
Хоть в схватке неравной погибло Добро.
Коварный удар, как дуплет из двустволки.
Растерзана правда, повержена в прах.
Ощерились в стае трусливые волки,
Горячую кровь унося на клыках.
Калмыкия, плачь! Невозвратна утрата,
Твоя Жанна Д' Арк отошла в мир иной.
Распахнуты настежь райские врата.
...Земля тебе пухом и вечный покой.
Время в смятении остановилось,
Лишь звезды мигают в космической мгле.
Кричу я: "Эй, люди, скажите на милость,
Да что же творится на этой земле?!"

Владимир БЕССАРАБОВ.

В ПАМЯТЬ

Ассоциация главных редакторов региональных газет Центральной полосы России, глубоко взволнованная известием об убийстве главного редактора газеты "Советская Калмыкия сегодня" Ларисы Юдиной, выносит на Совет Клуба главных редакторов региональных газет России следующее предложение:

Установить на здании (офисе) Клуба главных редакторов региональных газет России (Москва, Пестовский пер.,9) мемориальную доску, посвященную Л.А.Юдиной.

Члены ассоциации: В.В.Смирнов (г. Киров, "Вятский край"), А.М.Невиницын (г.Ярославль, "Золотое кольцо"), А.Е.Низовцев (г.Сыктывкар, "Красное знамя"), В.Г.Соколов (г.Иваново, "Ивановская газета"), В.Э.Мальцев (г.Йошкар-Ола, "Марийская правда"), Н.И.Нестеренко (г.Ижевск, "Удмуртская правда").

КРАСИВАЯ НАША ЛАРИСА

Все, что произошло, не укладывается в голове. Ни душа, ни разум не приемлют произошедшего. Потому так трудно писать.

Я узнала о случившемся, будучи в Волгограде. К тому времени об убийстве Ларисы сообщали все средства массовой информации, весь город говорил об этом, все ждали подробностей и обсуждали их. Для меня эта весть стала поистине громом среди ясного неба...

Моим друзьям, бывшим элистинцам, звонили знакомые и полузнакомые люди, надеялись что-то разузнать (что?!), высказать свое отношение к случившемуся и даже выразить соболезнования (ведь мои друзья жили в Элисте, знали Ларису, значит, и для них это горе!).

Я не была на ее похоронах, даже не видела их по телевизору. И это усугубляет ощущуние нереальности, невозможности ее гибели. Все эти дни - она со мной. Я как бы прокручиваю перед мысленным взором какую-то пленку, на которой наши встречи, наши разговоры - все, что было в жизни. Это днем. А ночью, едва закрыв глаза, я снова и снова оказываюсь в той страшной, забрызганной кровью (ее кровью!) квартире, где ее убивали...

Говорят, она сопротивлялась до последнего... Говорят, она ни разу не закричала, не застонала... О, боже...

Корреспонденты из " Пари матч" собрали редакцию бывшей "юдинской" "Советской Калмыкии", чтобы расспросить о Ларисе.

И первый вопрос: - Какой она была?

И первый ответ: - Красивой.

Да, это так, она была красивой - от внешности до едва уловимых жестов при разговоре. И Личность это была красивая; принципы, которым она следовала, бесспорны: справедливость, честность, порядочность, нравственная чистота.

" Послушай, но ведь это некрасиво, непорядочно..." - говорила Лариса.

" Нет, ты скажи, справедливо?"- вопрошала она сердито.

" Это нечестно, нехорошо,"- качала головой.

Нечестно, значит, нехорошо.

Непорядочно, значит, некрасиво.

Она была красивой, наша Лариса. Она была Настоящей Женщиной. Деловой - да; одаренной журналисткой - да; умелым организатором и руководителем - да... И в тоже время женщиной до мозга костей: верная жена, замечательная мать, любящая бабушка. А какая хозяйка!... Многие в редакции накануне праздников спрашивали у нее: чего бы такого приготовить, чтоб было вкусно, необычно, недорого? У меня в книжке много ее рецептов, теперь получается на память. И капуста по-особому, и гата медовая, торт яблочный юдинский... А когда в редакции выпадали общие праздники - дни рождения, какие-то торжества, Лариса ставила бутылочку вина, домашнего, из своего винограда. Потому что при всей своей занятости и дачный участок успевала обиходить.

" Как ты все успеваешь?!!" - изумлялись мы.

" А я встаю рано,- смеялась Лариса, - вот и получается у меня день длинный."

Дни у нее были длинные, многое она успела, да век получился короткий... И нелепицей кажется то, что пишу я сейчас про Ларису в прошедшем времени: была, говорила, смеялась... Нелепо это и горько.

Может, и хорошо, что не видела я, как хоронили Ларису. Говорят, лицо ее было закрыто. А передо мной стоит ее живое лицо, с огромными лучащимися дружелюбием глазами и мягкой улыбкой.

Такой я ее знала. Такой и хочу запомнить.

А тебе, читатель, напишу на память Ларисин рецепт - отведай ее яблочного торта, да помяни нашу Ларису.

3 стакана очищенных от кожицы и мелко наструганных яблок, 6 столовых ложек растопленного сливочного масла, 0,5 стакана сахарной пудры.

Тесто: 125 г. маргарина, 1 стакан просеянной муки, 1/8 чайной ложки соли, 1/4 стакана сахара, 3 столовые ложки холодной воды.

Муку, соль, сахар порубить с маргарином, влить холодную воду и, замесить тесто, поместить его в холодильник на 1 час.

Форму обмазать жиром и сыпать, чередуя, слой яблок, пару ложек растопленного масла и сахарную пудру. И так - три слоя.

Сверху яблочную начинку накрыть лепешкой из приготовленного теста, загнуть аккуратно пальцами края между формой и начинкой.

Выпечь в духовке. Потом перевернуть на блюдо и посыпать сахарной пудрой.

Л.ЩЕГЛОВА.

ВЫ ВСЕ СМОГЛИ

Однажды Вы сказали, Лариса Алексеевна: " Я не смогла бы работать в детском доме. У меня сердце разорвалось бы от жалости".

Меня удивило это признание в слабости .Уже тогда мне, юной, начинавшей работу в молодежной газете под Вашей опекой, казалось, что для Ларисы не должно быть слов "откажусь" ," не смогу". И не потому,что Вы казались какой-то суперсильной.Нет, Вы были женственной, красивой, обаятельной, остроумной и доброй. С Вами было легко общаться, можно было по-женски с упоением поболтать о пустяках, обсудить любые проблемы - семейные, бытовые, текучку работы. Но почему-то всегда получалось так, что именно Вы брали на себя все самое трудное - самые "острые углы", самые конфликтные ситуации.И было так надежно под Вашим "крылом" и так привычно эгоистически полагаться на Вас, на то, что Лариса со всем справится и ни от чего не откажется.

Коллега-журналист сказал мне: "Ты еще не знаешь, сколько в нашей работе тяжкого,незавидного и неблагодарного. Лариса тебя бережет,сама все это тянет."

Да, Вы берегли всех, кого считали слабее, кого любили, с жаром защищали, поддерживали молодых, приходивших в журналистику Вам самой было едва за тридцать, но Вы совершенно по-матерински,бескорыстно пеклись о том, чтобы мы познали сначала лучшие стороны профессии,ее романтику.Никто не умел так радоваться каждой обнаруженной искре способностей,каждому проявлению увлеченности, просто тяги к добру.

Никто так беззаветно не "пас" своих подопечных , яростно отстаивая на планерках, бережно настраивая на работу. Может быть, у Вас был педагогический дар, а скорее всего Вы просто любили жизнь и людей.

Вы говорили не раз: "Какя устала от этих (т.е. своих) критических статей. Так хочется написать хороший, светлый материал". И писали - хорошие и светлые очерки и статьи. Вы умели восхищаться и распознавать в людях настоящее, ценное.Но опять- таки выходило так, что Вам чаще приходилось кого-то или что-то защищать, а значит с кем-то бороться. И, оберегая других, Вы шли в драку первая или одна.

Говорят: "кто-то должен". И этим "кто-то" так часто оказывались Вы . Потому что не могли примириться с тем , что на месте этого "кто-то" не окажется никого.Просто не признавали безысходности. Не было другой такой решительной, неисправимой, упрямой, наивной оптимистки.

Вы втолковывали как "дважды два": "Посмотри,это же так просто...". Просто не нужно пугаться, сдаваться,даже если трудно, даже если силы не равны. Если ты прав, найдутся аргументы, найдутся силы и пути к победе, найдется управа на виноватых, найдется помощь обиженным.Без громких слов, ничем не кичась, скорее, иной раз досадуя на самое себя и посмеиваясь над собой, Вы вновь и вновь ввязывались в борьбу, "тянули " очередную трудную тему, зарабатывая "шишки" и ярлыки "злой", "колючей", "язвительной." Но кто сказал, что можно быть по-настоящему добрым, и при этом для всех приятным и удобным?

И постепенно все и Вы сами, кажется, привыкли к такому положению вещей. И к тому, что Вы всегда со всем справитесь, все вытянете.

Наверное, если бы Вы отступили, отошли в сторону в этой своей последней, самой жестокой схватке, Вас бы сначала поосуждали, а потом по-человечески поняли бы и простили. Как прощали такие отступления себе.

Но Вы не ушли, не отступили, потому что кто-то должен был бороться, а Вы не могли примириться с мыслью, что этого не сделает никто.

Тех, кто Вас поддерживал, оставалось все меньше, в конце концов остались только самые близкие люди. Не в обиду будет сказано Вашим друзьям, оппозиции, но Вы везли самый тяжкий воз и находились в самом центре мишени. И по отваге, мужеству, самоотверженности и упорству Вы оказались такая одна - единственная на всю республику, на все триста с лишним тысяч нашего населения. И как ни странно, именно благодаря Вам мы все не чувствовали себя одинокими. Потому что выходила "Советская Калмыкия" и отвечала на незаданные вопросы, выражала невысказанное негодование. Все читали "юдинскую" газету, и подавляющее большинство соглашалось с тем, что было в ней написано. А многие к тому же, именно у Вас, как у последней инстанции добра и справедливости, искали помощи. Сами отчаявшиеся, они и не думали, как Вы, обычная женщина, порой сами беззащитны и одиноки в своей борьбе, как надорваны Ваши силы этим каторжным неблагодарным трудом. Шли к Вам, потому что больше некуда было. А Юдина держалась, значит, могла и должна была.

Мы сочувствовали Вам, поражались, восхищались, были где-то рядом, но в стороне. И Вы, кажется, привыкли к этому, не осуждали, радовались каждому жесту и проявлению понимания, принимали всех такими, как есть. А сами оставались такой, какой быть должно. Высокая планка. Дорогая, страшная цена.

В тот вечер, 7 июня, мы тоже были где-то рядом: болтали, гуляли, смотрели футбол. "Уралан" играл и выигрывал. Республика ликовала.

А Вас в это время убивали! Вы были одна. Вам было больно и страшно. Ведь Вы были просто слабой женщиной. А убивали Вас сильными мужскими руками, беспощадно, изуверски, наверняка. Не просто убили - замучили. Так ненавидели? Так мстили? Так боялись?

Те, кто видел, что сделали с Вами, не могли опомниться от ужаса. Пожилые люди плакали, вспоминая тридцатые годы, войну, пыточные камеры.

И вот Ваше тело уже похоронили, а я все не могу поверить, что это случилось. Вас не могли убить. Именно Вас. Вы были такой любящей, полной жизни и веры, оптимизма и юмора, нежности и доброты. Легче поверить, что Ваше сердце разорвалось от жалости и боли. Потому что Вы так отчаянно боролись, защищая всех, кого любили, и все, чем дорожили. Потому что так упрямо верили и доказывали, что нет безысходности, что выход есть, есть всегда.

Вы не от чего не отказались, Лариса Алексеевна, и все смогли. А мы не уберегли и не защитили Вас.

Вот и все. Говорят, а это действительно так. Вас убили. Вас больше не встретить в этой жизни. А я так и не успела сказать Вам самого главного.

Я люблю Вас и никогда не забуду, Лариса.

Прощайте. Простите.

Елена БОШЕВА.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

исполнительной дирекции Клуба главных редакторов региональных газет России

22 марта 1998 г. *Москва*

На основании заключения Наградной комиссии и по решению Совета Клуба главных редакторов региональных газет России:

1. За значительные заслуги перед Клубом, открытость перед прессой и доброжелательное отношение к журналистам НАГРАДИТЬ нагрудным Знаком Клуба главных редакторов региональных газет России "Четвертая власть. За заслуги перед прессой:"

Басина Ефима Владимировича - министра Российской Федерации, Председателя Государственного комитета Российской Федерации по жилищной и строительной политике ;

Лужкова Юрия Михайловича - мэра г. Москвы;

Лукасика Юлиана Станиславовича - Президента концерна "Мегаполис - Континент"(г. Москвы);

Маслова Николая Васильевича - заместителя Председателя Государственного комитета Российской Федерации по жилищной и строительной политике;

Немцова Бориса Ефимовича - первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации;

Радзиховского Леонида Александровича - обозревателя газеты "Сегодня" (г. Москва);

Юдину Ларису Алексеевну - гланого редактора газеты "Советская Калмыкия сегодня" (г. Элиста), члена Совета Клуба первого состава (посмертно).

2. Вручение нагрудного Знака и удостоверения к нему осуществить Председателю Совета Клуба или одному из его заместителей.

3. Редакции клубного журнала "Четвертая власть" опубликовать сообщение о награждении в очередном номере журнала.

Исполнительный директор Клуба **В.Н.Баринов.**

"БЛАЖЕННЫ, ЖАЖДУЩИЕ ПРАВДЫ..."

Лариса Алексеевна Юдина пришла в этот мир осененная высоким и трудным призванием - говорить правду и бороться за справедливость. Она следовала ему всю свою недолгую, злодейски прерванную жизнь, занимаясь одной из самых сложных профессий - журналистикой.

Природа щедро одарила ее всеми качествами, которые позволяли добиться самого большого успеха в жизни и профессии. Она, как никто другой, умела точно определить актуальную тему, провести блестящее журналистское расследование, вскрыть тайные пружины событий, увлекательно рассказать об этом читателям. Жизненная энергия, полная удивительного обаяния, до самого последнего дня била в ней через край. Ей все удавалось, и не было трудности или неудачи, которую она не смогла бы преодолеть.

Но что понимать под успехом? Если - высокие официальные посты, большие деньги, государственные награды , славословия, одобрения начальства и подобострастия подчиненных, то к такому успеху путь Ларисе Алексеевне был закрыт. Закрыт ею самой. Ей недоставало маленького и очень распространенного свойства характера - угодливости, которую принято называть гибкостью. Она органически не могла писать о том и то, что нужно было вышестоящим, за что дают награды и продвигают по службе. Она писала только правду и свято верила, что слово правды способно защитить обездоленных.

Ее за это и убили. Убили те, у кого за душой нет ничего, кроме этой самой подловатой угодливости, при помощи которой они добились и денег, и власти. Мне кажется, что ее убили даже не за слово правды, а за отсутствие этой самой угодливости, за честность и независимость характера. Ее не приглашали в президиумы и заграничные поездки, а она не чувствовала себя несчастной. Ее не прославляли официальные средства массовой информации, а она была известна всей республике. У нее не было денег, а ее все уважали, даже те, кто ненавидел. У нее не было власти, а она обладала влиянием и пользовалась авторитетом. О ней не слагали од поэты, а ее любили.

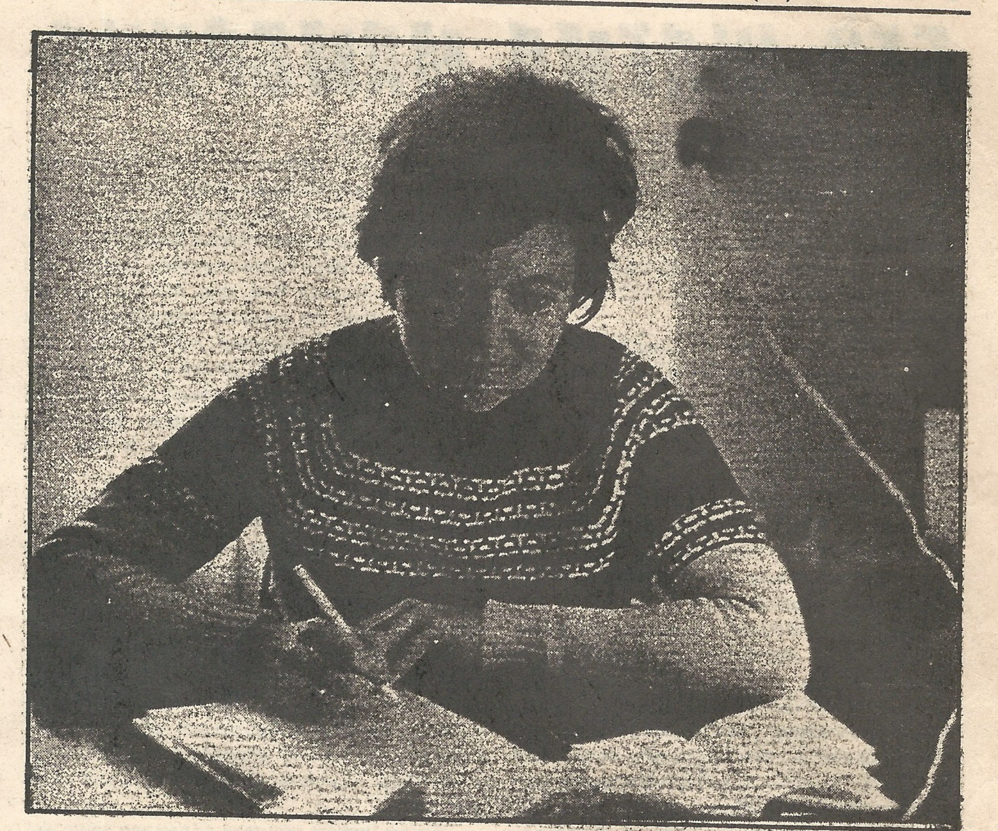
Самим фактом своего существования Лариса Алексеевна обнажала ущербность процветания власть и денег имущих, самой жизнью своей слишком больно и постоянно напоминала, кого уважает, а кого презирает молчаливое, терпеливое большинство простых людей, которые были главными героями ее журналистского творчества. И ее убили, чтобы избавиться от вечного чувства собственной неполноценности , страха и неуверенности.

Если понимать под успехом чувство согласия с самим собой, душевного равновесия, радости от каждого прожитого дня, чувство уверенности в своей правоте, подтвержденное многими и многими признательными людьми, удовлетворения от выполненной работы, то он всегда сопутствовал Ларисе Алексеевне. Ее истинное место на ступенях социальной лестницы определила скорбь тысяч людей, провожавших Ларису Алексеевну в последний путь. И это место на самом деле много выше тех, которые на время даются президентскими и иными должностями или толстым кошельком. Оно подтверждается посмертной славой, мемориальными досками, улицами и премиями, в которых будет увековечено имя Ларисы Алексеевны Юдиной.

Правда, все это уже не имеет никакого значения для самой Ларисы Алексеевны, все это, наверное, уже не нужно ее маме, мужу, сыновьям, близким. Потому что никакая слава и сочувствие не заменят родного человека, не смягчат боль утраты. Но это нужно нам, дружившим с ней, знавшим и читавшим ее, слышавшим о ней. Чтобы помнили! Чтобы не допустили повторения трагедии.

Лариса Алексеевна не ходила в Храм, но это о ней сказаны в Библии слова: "Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся."

В.КОЛЕСНИК.

"БУДУ ДУМАТЬ О НЕЙ, КАК О ЖИВОЙ"

...ОНА ТАК хотела, чтобы люди в республике знали, что творится за их спиной, чтобы вдумались и поняли, в каком замкнутом криминальном мирке их пытаются запереть.

Она хотела, чтобы воров, взяточников, убийц сажали в тюрьму, а не на президентские или министерские кресла, или на другие руководящие посты.

Теперь уже даже ребенку ясно: кто есть кто, и какая же чудовищная несправедливость, что для этого понадобилась ее смерть.

Она не любила, когда ее называли мужественной женщиной. Говорил, что выражение по сути абсурдно, поскольку либо мужественная, либо женщина.

И все же она была смелым, стойким человеком, которого никак не удавалось сломить и победить тем, кому она так мешала. И все же она была женщиной. Тем позорнее такая победа над ней, ибо нет никого более омерзительного и ничтожного, чем воюющий с женщиной.

Есть в криминалистике аксиома: у любого преступления должны быть мотив и возможность. Вся республика знает, у кого был самый определенный мотив убийства Ларисы Юдиной, а уж с ханскими возможностями не сравниться никому.

Уже многие открыто обвинили хана Кирсана в этом убийстве. И я тоже его обвиняю. Я обвиняю его так же и в том, что он превратил солнечную республику в республику беды и страха, в том, что мне, как уже очень многим, пришлось уехать из города, который я полюбила и в котором осталось столько друзей, чья жизнь становится все более невыносимой под этим ханским игом.

Ненависть, я знаю, никого не украшает, но боль утраты не оставляет возможности бороться с этим чувством. И я, прислушавшись к себе после того страшного известия, вытирая слезы со щек моей Дашки, которая так часто играла с Дашуткой Юдиной в квартире ее бабушки, с ужасом поняла, что ненавижу убийц. После первого сообщения в центральных СМИ, в момент абсолютного потрясения, в голове почему-то запульсировало одно имя: "Шер-хан, шер-хан, шер-хан". Почему вспомнился персонаж этой детской сказки? Возможно потому, что тому тигру также были к лицу повадки трусливого шакала, или потому, что он также всю жизнь боялся того, на кого охотился.

Мне никогда не удастся представить Ларису Алексеевну мертвой, потому что не знаю более живого и жизнерадостного человека, умного, талантливого. И еще потому, что многому у нее научилась, пока с ней работала.

И если я чего-то стою профессионально, то во многом благодаря ей. А это останется со мной и во мне вопреки всем смертям. А потом, даст Бог, и я научу кого-то тому, чему меня научила Лариса Юдина. А тот еще кого-то... И я уже думаю, что мне совсем незачем представлять ее мертвой. Буду думать о ней, как о живой.

Ирина ФАДЕЕВА,
г.Туапсе.

Давид Никитич, да Вы ли это?

Уважаемый Давид Никитич!

Я сын Вашего доброго знакомого, писателя Константина Симонова, Вы меня, должно быть, помните. А обратиться к Вам заставило меня письмо или интервью Ваше в "Известиях Калмыкии" от 17 июня, где Вы говорите о смерти Ларисы Юдиной и лучезарно улыбаетесь на сопровождающем интервью портрете.

Можно, конечно, сослаться на неуклюжесть журналистки, которая записала Ваши слова для газеты, или на бедность редакции, где не оказалось более подобающего трагическому событию Вашего портрета. Можно, наконец, и меня причислить к мародерам, составляющим свой моральный капитал на чужом горе, чужой драме, чужой крови, но суть дела от этого не меняется. Выступили Вы в газете не ради памяти Ларисы Юдиной, а в защиту Кирсана Илюмжинова.

Поэт, защищающий репутацию хана от мертвой женщины, - Давид Никитич, да Вы ли это?

Вы сетуете, что кто-то злонамеренно спекулирует на смерти Юдиной, не зная фактов, не ведая укоров совести. Я бы отнес Ваши претензии и к себе, но я пять лет безуспешно помогал Ларисе сохранить газету, которую изживали из республики такими беззаконными и подлыми способами, что если б Вы знали об этом тогда, то, надеюсь, встали бы, как и подобает поэту, на защиту сирых и слабых. И не возникла бы в Вашем письме (или интервью) такая нехорошая, неправдивая нота насчет того, что не власти подвергли газету гонениям, а просто экономическая ситуация сложилась для нее плохо, потому что газета была плохая и обижала министра юстиции, Президента и Вас.

Вы уж простите, Давид Никитич, но так получилось, что пять лет наш Фонд был невольным накопителем бед и невзгод Ларисы Юдиной и ее газеты. И каждая беда подкреплена документом, а каждая невзгода имеет имя и фамилию кого-нибудь из Вашего республиканского начальства. Кстати, не только в Калмыкии есть люди, у которых смерть Юдиной вызвала вздох облегчения. После встречи с Вашим Президентом подло предал интересы Ларисы Юдиной и сам Закон председатель Российского Комитета по печати господин Лаптев и его заместитель господин Сироженко. И все это я видел и читал собственными глазами.

Кстати, с Вашим иском к Юдиной, Давид Никитич, Вас кто-то обманул: ни одной копейки не платит по Вашему иску столь неприятный Вам В. Очиров - только на имущество Юдиной сумела положить арест калмыцкая юстиция, а Очирову даже копии судебного решения не послали, даже на суд не пригласили. И правильно сделали: а вдруг у заместителя начальника контрольного управления при Президенте РФ нашлись бы документы, подтверждающие, что калмыцкий Президент действительно не чист на руку, - так что решение по Очирову суд принимал заочно и козлом отпущения сделал газету и ее редактора не случайно. Кстати, дело это сейчас проверяется в Верховном Суде и вполне может оказаться, Давид Никитич, что деньги, если Вы их действительно получали, придется вернуть.

Лариса Юдина была человеком неудобным, резким, лишенным восточной деликатности, это правда. Но не меньше чем Вы любила она свою родину - Калмыкию и ее народ. Просто любовь эта у Вас и у нее выражалась по-разному. Но ведь согласитесь, Давид Никитич, что не причина сводить с ней счеты на девятый день после убийства. Даже если Вы, как сказано в решении Элистинского городского суда по защите Вашей чести и достоинства, являетесь народным поэтом Калмыкии, лауреатом государственных премий РСФСР и СССР, Героем Социалистического труда, Вице - Президентом Всемирной ассоциации монголоязычных народов, членом комиссии по госпремиям в области литературы и искусства при Президенте РФ, Председателем Совета старейшин при президенте РК, бывшим членом Президиума Верховного Совета СССР и Ваше имя присвоено малой планете 2296.

С глубоким сожалением
Президент Фонда защиты гласности
Алексей СИМОНОВ.

Последнее письмо Ларисы Юдиной Генеральному прокурору России Ю.И.Скуратову

Уважаемый Юрий Ильич!

С 1994 года газета "Советская Калмыкия" подвергается гонениям. Власти не гнушаются ни бандитскими методами погрома и воровства (в нас не раз стреляли), ни прямым нарушением закона, ни методами экономического удушения единственной негосударственной газеты республики. На нас запрещена подписка, запрещено печататься в местной типографии, распространять газету Роспечати, давать нам в аренду помещение и т.д. Используется и такой инструмент, как обращение в суд для защиты чести и достоинства. Суд назначает редакции сумму компенсации, превышающую стоимость всей редакции вместе с имуществом и сотрудниками. Большого труда стоило добиться, чтобы Верховный суд РФ заинтересовался, наконец, нашими надзорными жалобами, и дела затребованы Верховным Судом РФ. Но в Элисте описывают наши разбитые столы, урны, вешалки - все имущество газеты.День за днем ходят по пятам судоисполнители, их вызывают в Министерство юстиции даже в воскресенье "отчитываться".Стараясь сохранить газету, мы от случая к случаю выпускаем номера на пожертвования людей в Волгограде и Ставрополе. В Ставропольскую типографию присылается определение элистинского суда "арестовать тираж". Меня об этом в известность не ставят. Мы перечисляем суду с продажи каждого номера по 100 тысяч рублей в возмещение иска ,часть нашего имущества суд забрал.Надо сказать, что поддержку калмыцкой прокуратуры мы чувстовали, пока прокурором был Владимир Шипиев. Но вы его перевели в Москву. Думаю, именно этого и добивался Президент Калмыкии Илюмжинов, целых четыре года убеждая вас назначить прокурором республики Юрия Джапова.

Вы уступили его просьбам, а мы, жители республики, потеряли оплот законности в лице прокуратуры. Теперь только ФСБ противостоит местной власти, да и то руководителя этого ведомства меняют. С приходом нового прокурора 26 января 1998 года в прокуратуру г. Элисты поступил материал о привлечении меня к уголовной ответственности по ст. 315 Уголовного кодекса РФ. 6 февраля 1998 г. старший следователь прокуратуры Б.В.Горяев принял постановление об отказе в возбуждении уголовного дела . Но прокурор г. Элисты Безлепкин отменил это постановление и вновь возбудил уголовное дело. Так прокуратура республики выполняет заказ руководства республики, заведомо зная, что решение суда в отношении газеты неправомерно.

Прошу вас вынести решение о правомерности возбуждения уголовного дела в отношении меня и дать оценку действиям должностных лиц прокуратуры Калмыкии.

С уважением, Лариса Юдина

Июнь 1998.

Мы призываем Вас объединить усилия

В международную сеть обмена правозащитной информацией IFEX, международным правозащитным организациям, Союзам журналистов, редакциям средств массовой информации

Независимая неправительственная организация Фонд защиты гласности, защищающая права прессы и журналистов на территории России и стран СНГ, обращает внимание мирового сообщества на беззаконие и беспредел, царящие в одном из субъектов Российской Федерации - Республике Калмыкии.

7июня в столице Калмыкии Элисте была зверски убита главный редактор независимой газеты "Советская Калмыкия сегодня" Лариса Юдина. Газета, которую она возглавляла, была единственным средством массовой информации в республике, не боявшимся нести людям правду, как бы горька она не была. А горький вкус правдивая информация о том, что происходит в Калмыкии, имеет достаточно давно.

На сегодняшний день республика живет по закону, существованиие которого не предусмотрено Конституцией Российской Федерации. Само название Основного Закона Калмыкии - Степное Уложение - Конституции РФ не соответствует.

Но несоответствия содержатся не только в форме, но и в содержании. Так, президент Калмыкии присвоил себе право назначать председателей районных и городских судов и их заместителей, хотя это является прерогативой Президента России.

Согласно пункту 10 статьи 28 Степного Уложения президент Кирсан Илюмжинов получил незаконное право вводить на территории республики чрезычайное положение со всеми вытекающими отсюда последствиями .

Нарушения российского законодательства содержатся не только в Степном Уложении. Статья 6 закона "О политических партиях" разрещает учредить партию только по инициативе 1% населения респубики, т.е. трех с половиной тысяч человек, тогда как федеральный закон считает,что достаточно лишь десяти человек.

Беззакония, закрепленные в законодательных актах республики, находят достойное продолжение и в экономической деятельности на территории Калмыкии. Агентство сотрудничества и развития при президенте Калмыкии "АРИС" в 1997 году имело задолженность по платежам в бюджет на сумму 60 млрд. рублей ($ 10.000.000). Усилиями калмыцких властей Калмыкия превратилась в бескрайнюю оффшорную зону , где практически любое предприятие России, СНГ,дальнего зарубежья может обрести безналоговый статус , но при одном условии- "добровольном" взносе-пожертвовании в личный фонд президента Илюмжинова. Лариса Юдина была единственной, кто предал гласности эту информацию.

Сразу после убийста Юдиной глава местного отделения УФСБ Владимир Тимофеев обнародовал закрытую ранее информацию. По данным ФСБ, не раз ложившимся на стол аппарата Правительства РФ и главы Контрольного управления при Президенте РФ, только в 1997 году в личный фонд Кирсана Илюмжинова поступило около 19 миллионов долларов "неустановленного" происхождения. В 1998 - чуть больше пяти миллионов. Личный фонд Илюмжинова ни разу не проверялся.

Нарушения законодательства, налоговой дисциплины в Калмыкии вопиющи и имеют давнюю историю. Еще в 1994 году , когда Илюмжинов объявил о суверенитете Калмыкии, Москва ответила возбуждением уголовного дела по факту исчезновения крупного кредита Калмыкии. Все закончилось "полюбовно": Илюмжинов перестал говорить о суверенитете республики, а уголовное дело было закрыто.

Отратительно жестокими методами подавляются любые формы инакомыслия и попытки противостоять политике "калмыцкого хана". Главный психиатр Минздрава Калмыкии Вадим Володин принудительно поместил координатора общественного движения "От сердца к сердцу" Лидию Дорджиеву в психбольницу. Это произошло после того, как Дорджиева возглавила голодовку инвалидов и многодетных женщин в знак протеста против более чем годичной невыплаты пособий инвалидам и детям.

Сейчас объединение "Яблоко" инициировало через Госдуму проверку реальных дел в республике аудиторами Счетной Палаты. У нас есть сомнения, что проверка покажет реальную ситуацию в Калмыкии. Они имеют под собой основание: в 1997 году по поручению Генеральной прокуратуры РФ Прокуратура Калмыкии попыталась провести проверку деятельности агентства "АРиС", но все документы бесследно исчезли в Тамбовской области!

Есть и еще одно основание предполагать, что попытка объективного расследования будет непростой. Четыре человека, ранее представившие информацию, раздражавшую Кирсана Илюмжинова, сегодня для него уже не опасны:

- Заместитель председателя Контрольного Управления при Президенте РФ Валерий Очиров, основываясь на данных Контрольного управления, в интервью Ларисе Юдиной обвинил Илюмжинова и его окружение в воровстве. Итог - Очиров больше не командируется в Калмыкию;

- Прокурор Калмыкии Владимир Шипиев, чье прегрешение перед властями Калмыкии заключалось лишь в помощи Юдиной переправить кассационную жалобу в Верховный Суд и Генпрокуратуру, переведен на другое место работы в Москву;

- Глава местного отделения УФСБ Владимир Тимофеев, обнародовавший информацию о счетах Президента, сейчас служит во Владимире;

- Но самым страшным врагом Кирсана Илюмжинова, как все мы сейчас понимаем, была Лариса Юдина. Неподкупность, непримиримость, бесстрашие Ларисы не позволяли надеяться на то, что она опустит руки. Четвертый враг "калмыцкого хана" пал от руки наемных убийц, за которым стоял криминальный режим Калмыкии.

В открытом письме Президенту России Григорий Явлинский пишет:

"Убийство Ларисы Юдиной выставило на всеобщее обозрение криминальную сущность режима Кирсана Илюмжинова в Калмыкии. Для всех очевидно, что такого рода злодеяния не могут возникнуть на пустом месте. Огромную долю ответственности за то, что произошло в Калмыкии, несет федеральная власть, которая никак не отреагировала на тот факт, что выборы президента Калмыкии в октябре 1995 года прошли с грубейшими нарушениями российского законодательства".

О преступном бездействии власти говорится и в совместном заявлении Фонда защиты гласности и Союза журналистов России.

- Мы обращались к правоохранительным органам с требованием провести полное и беспристрастное расследование политического убийства Ларисы Юдиной и других наших коллег;

- Мы обращались к Президенту Российской Федерации с требованием принять меры для расследования деятельности властей Калмыкии; мы считаем, что все виновные в коррупции, взяточничестве, казнокрадстве, включая Кирсана Илюмжинова, должны быть лишены властных полномочий и понести заслуженное наказание;

- Мы обращаемся к международным организациям с просьбой оказать давление на российские власти, старательно закрывающих глаза на нарушение прав человека в Калмыкии, где психбольницы опять стали использоваться для расправ с инакомыслящими, где жизнь человека полностью обесценилась. Убийство Ларисы Юдиной стало одним из проявлений беспредельной жестокости режима;

- Мы обращаемся к международным правозащитным организациям с просьбой рассмотреть возможность о направлении в Калмыкию специальной группы для анализа ситуации со свободой слова и правами человека;

- Мы призываем международные правозащитные организации обратиться к Федерациям шахмат тех стран, которые намереваются направить своих спортсменов на 33-ю Шахматную олимпиаду в Элисту в сентябре этого года, и убедить их отказаться от участия в соревнованиях, подготовка к которым ведется при помощи грязных денег. Они должны знать, что средства на строительство шахматного городка буквально вымогаются у людей. В частности, сообщалось, что женщины Калмыкии отказываются от получения детских пособий, патриотично жертавуя их на строительство "Чесс Сити". Однако в городском суде Элисты лежат сотни заявлений от матерей, требующих вернуть эти деньги. Убедите их не участвовать в олимпиаде в республике, показывающей пример объединения криминала с властью, попрания прав человека. Члены ФИДЕ должны знать, что в данный момент шахматная власть находится в руках человека, возглавляющего криминальный режим.

Беспредел в Калмыкии - лишь один из многих примеров нарушения прав человека в различных субъектах Российской Федерации. Остановить беспредел можно лишь сообща. Мы призываем вас объединить усилия.

Президент
Фонда защиты гласности
Алексей СИМОНОВ.

"Жизни свои острию копья предадим,
Страсти свои державе родной посвятим.
Да отрешимся от зависти, от похвальбы,
От затаенной вражды, от измен, от алчбы.
Груди свои обнажим и вынем сердца
И за народ отдадим свою кровь до конца."
/Из калмыцкого эпоса "Джангар"/

ЗДЕСЬ БЫЛА ЕЕ МАЛАЯ РОДИНА

Все эти годы власти нас не жаловали. Мы были в изгнании, жили словно цыгане. Каждый день у кого-нибудь просили денег на выпуск очередного номера газеты "СК", кочевали с небогатым редакционным скарбом по заброшенным бытовкам, ветхим помещениям или прихожим производственных цехов. Прибежища эти выделялись тайно. Проходило какое-то время и к нам являлся руководитель, умоляюще просил: "Я вас понимаю, но и вы меня поймите. На меня давят, подыскивайте место в других организациях". Для нас, журналистов, это была очередная головная боль. И все-таки, невзирая на весь этот кошмар и беспредел властей, наш шеф, Лариса Юдина, не опускала руки, говорила: "Прорвемся!"

Гости

Однажды, когда мы на окраине города располагались в очередном полутемном помещении без отопления и без воды, к нам заглянул мужчина коренной национальности, следом вошла его жена, бальзаковского возраста. Пришли, наверное, с жалобами, подумали мы. Но гости ничего не говоря, стали обходить столы и приглядываться в лица журналистов. Мы почувствовали себя неловко. Эта безмолвная процедура больше смахивала на опознание. Мало ли чего не бывает с нашим братом газетчиком. Но тут подошел мужчина и почти шепотом спросил: "Это столько журналистов-калмыков работает у Юдиной? А мы думали, что она националистка..."

После этого и гости, и мы облегченно вздохнули. Муж с женой присели, мы предложили им кофе. Без сахара. Эх, чертова наша бедность. Но что поделаешь, в холодном помещении и такое нами принималось за благо. Как оказалось, наши гости приехали жить в Калмыкию из другой области. Пока налаживали свой быт, входили в курс дела, им злопыхатели успели наговорить всякую всячину о нашей газете и ее редакторе. Но слава Богу, эти люди сами разобрались во всем.

Спичка

Светлых дней у нас было совсем мало. Кое-когда на досуге Лариса рассказывала нам что-нибудь из собственной жизни с присущим ей легким юмором. Но, как говорят, "соседи знают больше", и мы о редакторе знали если не все, то большую часть ее жизни, она была у нас на виду.

Еще в ранней юности Лариса стремилась всегда к самостоятельности, терпеть не могла фальши, угодничеста и лицемерия.

- А чистюля была бесподобная, - вспоминает Анна Трофимовна - мать Ларисы.

- Даже школьную стенгазету выпускала без единой помарки. Это замечали учителя.

Помнится, известный актер Этуш о "кавказской пленнице" отзывался так: "общественница, спортсменка, комсомолка и, наконец, красивая девушка". К такой характеристике вполне можно было отнести Ларису Юдину. Она в общественных делах была непоседой, слыла активной комсомолкой, способной гимнасткой и, наконец, была не только красивой девушкой, но и обаятельной женщиной в наши дни.

Отец ее, Алексей Воронин, постоянно удивлялся неистощимой энергии дочери, ее зажигательному характеру. Стоило ей заметить какую-либо несправедливость, неискренний поступок товарищей, она тотчас могла вспыхнуть, вмешаться, заступиться. Отец как-то сказал ей: "Лариса - ты спичка и больше никто". Хотя в душе гордился: растет в семье защитница.

Платок

Лариса Юдина никогда не была паркетной журналисткой, не умела "одобрять", не любила льстить. Не только при нынешней власти, но и при той, в застойные годы, от нее доставалось всем, даже членам бюро обкома, коими являлись редакторы республиканских газет. Они просили ее не готовить острые материалы, тем более печатать. Мол, их, редакторов, могут не понять на заседании бюро. Ведь в те времена, не чета нынешним, провинившиеся могли выложить партбилет, лишиться кресла и всего прочего. Нынешние виновники тоже боятся, но боятся одного - потерять "кормушку" и баснословные доходы.

В позапрошлом году отмечался юбилей Ларисы Юдиной. У господ такие мероприятия проводятся в роскошных ресторанах, за богатыми столами. Мы же собрались на отшибе, принесли из дома кто что мог, ни у кого не было денег. Торжество длилось недолго, стали собираться по домам. Лариса зимой и летом носила легкий платок, мы никогда не видели на ее голове меховую шапку, даже в сорокоградусные морозы. "Ох, как мне надоел этот платок", - обронила редактор, стоя у редакционного зеркала.

- Да вы что, Лариса Алексеена, - сказал кто-то из журналистов. - Он вам так идет, вы похожи на шолоховскую Аксинью.

- Правда? - обернулась Лариса и на ее лице мелькнула редкая обаятельная улыбка. Такой мы больше никогда не видели.

...Ее будет помнить вся Россия. Оборвали жизнь не у крутого коммерсанта, убили хрупкую, красивую женщину, мать двоих детей, журналистку самой высокой пробы. Вместе со взрослыми плакали дети сотрудников: маняшки, наташки, дашутки, которых она так любила. Она любила землю, цветы и белоснежные сады. Элиста - ее родной город. Родилась в послевоенные годы на улице Ю.Клыкова. Здесь была ее малая родина, за которую бесстрашно боролась, восставала против всех негативных явлений, была бойцом. Ее сразили на передовой. Скорбим. Утрата невосполнима. Такой журналистки в Калмыкии больше не будет. У нее было свое незапятнанное, большое имя.

И.КАРАГАЕВ,
член Союза журналистов России.